

Хамицаева А. А.
(Владикавказ)

УДК 336.62

«ПЕРВЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ»: ОСЕТИНЫ В РУССКО-ТУРЕЦКИХ ВОЙНАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В статье исследуется многогранный процесс добровольного вхождения Осетии в состав Российского государства. На основе многочисленных архивных источников автор делает вывод о том, что присоединение Осетии к России было для нее единственно возможным позитивным вектором развития. На раннем этапе формирования русско-осетинских отношений во второй половине XVIII века особенно плодотворным было взаимодействие в военной сфере. Во время Семилетней войны в 1760 году по указу императрицы Елизаветы Петровны был сформирован отряд из кавказских горцев, среди которых были и осетины. В 1763 году в Моздоке была образована из осетин и крещеных черкесов горская команда «Моздокских казачьих братьев», численностью в 214 человек. Значительный по численности военный отряд из осетин в составе регулярных частей русской армии принял участие в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. В начале XIX века в Петербурге был сформирован Кавказский эскадрон, в котором наряду с другими горцами были и осетины. В 1828 году по инициативе самих осетин был сформирован военный отряд, участники которого героически проявили себя в ходе русско-турецкой войны. Создание осетинского военного отряда было первым событием подобного рода на Кавказе, что придает этому факту особое значение в контексте всей истории русско-кавказских отношений.

Ключевые слова: Россия, Осетия, добровольцы, Крымская война, горцы, долг, Северный Кавказ.

The article examines the multifaceted process of voluntary entry of Ossetia into the Russian state. Based on numerous archival sources, the author concludes that the annexation of Ossetia to Russia was the only possible positive vector of development for it. At an early stage in the formation of Russian-Ossetian relations in the second half of the 18th century, cooperation in the military sphere was especially fruitful. During the Seven Years' War in 1760, by decree of Empress Elizabeth Petrovna, a detachment was formed from the Caucasian highlanders, among whom were Ossetians. In 1763, in Mozdok, a mountain team of "Mozdok Cossack Brothers" was formed from Ossetians and baptized Circassians, numbering 214 people. A significant military detachment of Ossetians as part of the regular units of the Russian army took part in the Russian-Turkish war of 1768-1774. At the beginning of the 19th century, the Caucasian squadron was formed in St. Petersburg, in which, along with other highlanders, there were Ossetians. In 1828, on the initiative of the Ossetians themselves, a military detachment was formed, the members of which heroically proved themselves during the Russian-Turkish war. The creation of the Ossetian military detachment was the first event of its kind in the Caucasus, which makes this fact of particular importance in the context of the entire history of Russian-Caucasian relations.

Keywords: Russia, Ossetia, volunteers, Crimean War, highlanders, duty, North Caucasus.

DOI: 10.24888/2410-4205-2023-34-1-122-129

Присоединение Осетии к России было для нее единственно возможным позитивным вектором развития как экономического, так и культурно-этнического. Оно создало условия, пусть не всегда гладкие и полностью приемлемые, для ликвидации разобщенности осетинских обществ, оградило от внешних врагов, определило дальнейшие пути трансформации и прогресса.

Одним из ярких и показательных примеров, иллюстрирующих тенденции, в русле которых развивались русско-осетинские отношения, является активное участие осетин в боевых действиях в составе российских войск.

Один из первых фактов участия горцев Северного Кавказа в боевых действиях русской армии относится к 1756 г. Во время Семилетней войны боевые действия происходили за границей Российской империи, и императрица Елизавета Петровна пожелала иметь при регулярных армейских частях кавказских горцев. С этой целью в сентябре 1756 г. к горцам был прислан «Высочайший указ императрицы Елизаветы Петровны» о вызове добровольцев в поход в Пруссию [1, с. 261]. Для раздачи в качестве «подъемного жалования» добровольно поступающим на военную службу горцам правительство прислало значительную по тем временам сумму в размере 20 006 руб. [1, с. 262]. Правительственными эмиссарами были сформированы команды из калмыков, ногайцев, терских казаков, осетин и других горцев. Отряд был сформирован и выступил в поход в 1760 г., но в июне того же года, после кончины Елизаветы Петровны, последовал приказ о возвращении отряда обратно [14, л. 76].

В 1763 г. в Моздоке из осетин и крещеных черкесов была образована горская команда «Моздокских казачьих братьев», насчитывавшая 214 человек, в числе которых были осетины Николай Жангобеков, Варфоломей Васильев, Тарас Габитаев, Михайла Томаев, Гаврила Бугулов, Гаврила Абаев, Афанасий Афанасьев, Константин Тулаев, Андрей Данилов и другие. Горская команда находилась в распоряжении моздокского коменданта, несла охранную службу и сопровождала торговые караваны и путешественников по Военно-Грузинской дороге. Многие осетины, служившие в Горской казачьей команде, получили награды за свою службу, среди них Семен Хабалов, Дмитрий Буглов и другие [14, л. 18].

На основе «высочайшей конфирмации» 1765 г., подтвержденной в 1770 г., в Моздоке была организована команда из 205 человек из осетин, ингушей и представителей других горских народов, принявшая участие в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. В это время российские войска под командованием генерала Тотлебена впервые появились в Осетии [5, с. 393, 440]. При переходе отряда российских войск через Осетию, местные жители построили для них шесть мостов на реке Терек. Совместно с грузинскими войсками, в рядах которых было много осетин, отряд российских войск принял участие в боевых операциях против турок, освободив ряд крепостей и городов Грузии [15, с. 89].

Еще до начала военных действий с Османской империей грузинский царь Ираклий II призвал осетин на помощь в борьбе против турок. Первыми вступили в ряды грузинских войск жители Куртатинского и Нарского обществ Осетии, много осетин было мобилизовано из владений помещиков Мачабели, Эристави, Палавандишвили и Цициановых в Южной Осетии.

При взятии Хертвинской крепости российскими войсками в отряде капитана Львова было 800 воинов-осетин, ими было взято в плен 75 человек. В боевых действиях под Ахалкалаком в 1772 г. принимало участие 700 осетин [3, с. 292].

Во время русско-турецкой войны осетины принимали участие в походах в составе Моздокского полка. 28 февраля 1772 г. нарские старшины Парий Мамиев, Егор Матвеев и Алдат Битаров подали прошение, «чтоб об них представили в военную команду куда надлежит и их жизнь была безопасна под покровом Российской империи». 10 июля 1774 г. в деревне Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор, согласно которому Осетия вошла в состав Российского государства [15, с. 80].

После подписания Георгиевского трактата и окончания русско-турецкой войны 1787-1791 гг. военная служба осетин в рядах российской армии стала активнее. Многие осетины стали отбывать воинскую повинность, например, поручик Мусса и капитан Айтек Тугановы с 1782 г. служили в Кавказской армии [15, с. 159].

14 января 1785 г. воспитанники Моздокской осетинской школы Василий Фидаров, Андрей Биценов и Кузьма Кешетов просили командующего Моздокского полка принять их на военную службу. Полковник Савельев удовлетворил их просьбу. Окончивший ту же школу куртатинский осетин Михаил Козатов в 1783 г. по собственному желанию поступил на военную службу [8, с. 27].

Представители Северной и Южной Осетии приняли активное участие в боевых действиях против персидских завоевателей, вторгшихся на территорию Грузии в 1795 г. На Крцанисском поле, у восточных ворот Тбилиси, произошло решающее сражение. Войска Ага-Магомет-хана ворвались в Тбилиси и подвергли его жесточайшему разорению. Были опустошены также несколько деревень в равнинных районах Южной Осетии. За героизм, проявленный в Крцанисском сражении многие осетины получили награды, в том числе грамоты от грузинского царевича Иоанна [18, с. 102].

Российское правительство не отказывалось от намерения привлечь горцев на службу в российскую армию и позднее. Особенную настойчивость в этом отношении проявлял светлейший князь Г. А. Потемкин. Наряду с другими, он имел титул главнокомандующего всей регулярной и иррегулярной конницей. Иррегулярные войска состояли из казачьих отрядов и национальных формирований. Однако, в конце XVIII в. они еще не имели определенной системы комплектования и порядка прохождения службы.

Князь Г. А. Потемкин предложил проект создания иррегулярных частей из кавказских горцев. Предполагалось комплектовать эти части из осетин, кабардинцев и ингушей. По проекту князя, милиция из осетин состояла из 500 человек, а из ингушей – 300 человек [1, с. 173]. Их предполагалось использовать на службе при Владикавказской крепости, построенной в 1784 г. у въезда в Дарьяльское ущелье «для военных действий в их стороне». В случае надобности начальству разрешалось формировать и большее число сотен из осетин для военных действий в кавказском крае. Добровольцы должны были получать жалованье по 2 руб. в месяц и по 2 рубашки в год. Князь Г. А. Потемкин был так заинтересован своим проектом, что решил осенью 1786 г. посетить Кавказ, но начавшаяся война с турками помешала его намерению. При нем находилось много кавказских горцев, которые приняли участие в войне с турками и шведами. Всего их было 24 человека, в том числе 6 осетин, - Кирман Кубатиев, капитаны Айтек Туганов и Кайтук Байгирнев, поручики Соломон Гуриев, Григорий Арисханов и Петр Цаликов. 16 мая 1787 г. Кирман Кубатиев был окрещен в Херсоне и наречен Александром, приемницей его стала сама императрица Екатерина II. Кубатиев был произведен в секунд-майоры. Позднее, в 1790 г. также приняли крещение Арисханов, Гуриев и Цаликов, приемником их был сам князь Потемкин. После смерти князя Потемкина в 1792 г. осетины возвратились на родину [14, л. 11].

В 1802 г. главнокомандующим на Кавказе был назначен князь П. Д. Цицианов, в руках которого была сосредоточена вся военная и гражданская власть. В письме к императору Александру I князь писал о пользе «содержания в Санкт-Петербурге лейб-гвардейского кавказского эскадрона» и предлагал набрать его из осетин, кабардинцев и представителей других горских народов. Стоимость проекта оценивалась в 30 тыс. руб. в год, однако осуществлен он был позднее.

В конце первого десятилетия XIX в. Александр I высказал пожелание иметь при себе особую гвардию из почетных дворянских фамилий Кавказа, о чем и были даны соответствующие указания кавказской администрации. В 1811 г. при Дворянском полку был сформирован Кавказский эскадрон, в котором наряду с другими горцами, были и осетины. В 1855 г. Дворянский полк был переименован в Константиновский кадетский корпус.

Начавшаяся в 1812 г. Отечественная война вызвала большое патриотическое воодушевление среди населения Кавказской губернии, так же как и повсюду в России. Известно, что только в Моздоке в 1812 г. было собрано и израсходовано на военные нужды 9355 руб. 98 коп., в том числе «собрано с купцов, грузин, армян, осетинцев и католиков по 4 руб. 98

коп., с дворовых и отставных казаков по 1 руб. 89 коп. с души» [15, с. 75]. Кроме того, осетины приняли непосредственное участие в боевых действиях 1812 г., в частности, Сидамон Кснисховели и Николай Сокуров. Осетин генерал Бибилури был тяжело ранен в Бородинском сражении [4, с. 59].

С 1816 по 1827 гг. главнокомандующим на Кавказе был генерал А. П. Ермолов, сыгравший важнейшую роль в привлечении осетин на военную службу в ряды российской армии. В 1816 г. Ермолов писал генералу Дельпоццо, что надо «приготовить осетин самым осторожным образом к тому, чтобы со временем составить из них некоторые ополчения первоначально для внутренней стражи, дабы испытать их способности, а потом для охранения кордона».

С начала 20-х гг. XIX в., после того как осетины стали массово переселяться на равнинные земли, они стали активно привлекаться для охраны Военно-Грузинской дороги, строительство которой было начато в 1803 г.

Летом 1826 г. персидская армия без объявления войны перешла границу и вторглась в пределы Закавказья, намереваясь овладеть Тифлисом и отбросить русские войска за Терек. Персы также рассчитывали на удар кавказских горцев с тыла по частям российской армии, не располагавшей резервами. Главнокомандующий А. П. Ермолов оказался в весьма затруднительном положении. В этих критических обстоятельствах было решено сформировать ополчение из представителей кавказских народов, в состав которого вошли и осетины Квишетского приставства численностью в 200 конных и 150 пеших милиционеров [4, с.82].

В марте 1827 г. вместо А. П. Ермолова командующим Отдельным Кавказским корпусом был назначен генерал от инфантерии И. Ф. Паскевич. В 1829 г. им было утверждено положение об организации иррегулярных частей (милиции – А. Х.) из армян, кабардинцев и осетин [4, с. 29].

Первый осетинский военный отряд был сформирован в 1828 г. Владикавказский комендант генерал-майор Скворцов в своем рапорте командующему войсками на Кавказской линии генерал-лейтенанту Эмануэлю от 11 мая 1828 г. доносил, что к нему явились тагаурские старшины и объявили, что они «желая доказать правительству свою преданность охотно будут в предстоящую ныне с турками войну служить в Грузии при действующих войсках наших противу турок». Единственным условием осетин-добровольцев было то, «чтобы во все их пребывание на службе время определено им было содержание от казны, ибо по отдаленности от своих жилищ они с будущими при них подвластными продовольствовать себя будут не в состоянии» [1, с. 275]. В списке тагаурских старшин, выразивших желание «быть в действии противу турок» было 24 человека – представителей феодальных фамилий Тагаурии: это Уари, Ахло, Шафук и Беслан Тулатовы, Азо Шанаев, который впоследствии был одним из руководителей восстания тагаурцев в 1830 г. Кроме того, принять участие в войне с Турцией изъявили желание Дуда, Осман, Магомет, Мамсур, Джанхот и Сафарали Мамсуровы, Папин и Папин же Алдатовы, Темурко Кундухов, Инус, Габис, Каз-Магомет, Берт и Темурко Дударовы, Пацы, Хотажуко, Хойса, Хатана и Гелжеруко Кануковы. Поскольку все они принадлежали к аристократической верхушке осетинского общества, то при них находились еще и сопровождающие их подвластные, и, таким образом, общая численность отряда составила 50 человек.

Создание осетинского военного отряда было первым событием подобного рода на Кавказе. Информировав об инициативе осетин командира Отдельного Кавказского корпуса командующий войсками на Кавказской линии генерал-лейтенант Эмануэль особо подчеркивал, что до этого времени «не было еще примера на линии (Кавказской – А.Х.), чтобы азиатцы добровольно решались подобным образом сблизиться с войсками, ни подобным образом доказать свое усердие к правительству...» [12, с. 91].

О «весьма отличной службе» тагаурских старшин свидетельствует тот факт, что семью из них – Темурко Дударов, Шафук Тулатов, Дуда Мамсуров, Уари Тулатов, Азо Шанаев,

Сафарали Мамсуров и Темурко Кундухов «в воздаяние отличной храбрости и истинного усердия к службе... при разбитии турецких войск по «Высочайше предоставленной главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом графу Паскевичу-Эриванскому власти» были уже через год – в августе 1829 г., были удостоены чина прапорщиков [3, с. 56]. В списке чиновников, отличившихся при покорении крепости Карс, значился и осетинский старшина подпоручик Султан Дударов, награжденный орденом Св. Анны 4-й степени [15, с. 112]. Этим орденом награждались за проявленную храбрость офицеры иррегулярных войск. Четвертая степень его представляла собой крест, который носили на эфесе сабли, укрепленной темляком из орденской ленты [16, с. 201].

В марте 1829 г. генерал И. Ф. Паскевич высказал мнение о пользе учреждения «земского ополчения для содержания караулов и против горских народов и в случае надобности для содействия нашим войскам в войне» [14, л. 67].

Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. части горской милиции использовались в военных действиях самым активным образом. В войсках, подчиненных генералу Гессе, например, милиция составляла более половины всего состава.

В 1831 г. была сформирована Грузинская пешая дружина «Джар», в составе которой постоянно служили осетинские крестьяне (Южная Осетия находилась в административном подчинении Грузии – А. Х.), численностью в мирное время 30-40 человек, а в военное время состояла из 500-600 воинов. Дружина принимала активное участие во всех военных действиях на Кавказе и была награждена Георгиевским знаменем. В феврале 1839 г. тифлисский гражданский губернатор Ахлестышев по приказу командующего Отдельным Кавказским корпусом Е. А. Головина собрал в Грузии 600 милиционеров, в числе которых было 100 осетин. 22 февраля этот отряд принял участие в походе против войск имама Шамиля. Летом 1845 г. осетинская милиция вместе с регулярными частями российской армии под командованием И.Ф. Паскевича вновь приняла самое действенное участие в военных действиях против Шамиля. В 1845 г. в ознаменование боевых заслуг осетинам Владикавказского округа было высочайше пожаловано императором Николаем I почетное знамя за храбрость [2, с. 76]. На его лицевой стороне была сделана надпись: «Нашим верноподданным, осетинам Владикавказского округа, за преданность и храбрые действия» [13, л. 19].

Следующей знаменательной страницей участия осетин в боевых действиях российской армии стала Крымская война 1853-1856 гг. Как только развернулись боевые действия, кавказская администрация объявила местному населению о наборе добровольцев в ополчение для участия в войне против Османской империи [18, с. 280]. Вскоре из грузин, армян, азербайджанцев, осетин и кабардинцев, откликнувшихся на призыв были сформированы иррегулярные части. В состав Кавказского корпуса вошли пятисотенная охранная стража из горцев Терской области и конно-иррегулярный полк из осетин и кабардинцев, численностью в 600 человек. В октябре 1853 г. в состав корпуса было зачислено осетинское конное ополчение, сформированное из жителей Дигорского общества Осетии. Осетины-добровольцы находились в таких иррегулярных частях, как Кавказский горский полуэскадрон, Горский казачий полк, Горская конная милиция и других [14, л. 21].

В июне 1853 г. Тифлиским военным губернатором было дано распоряжение осетинскому окружному начальству о сборе двух сотен милиции из населения Джавского, Нарского и Малолиахвского участков. Добровольцев оказалось гораздо больше необходимого: так, из Джавского участка прибыло 120 человек, из Малолиахвского участка – 95 человек, кроме того, из деревень Нарского участка дополнительно прибыло еще 25 человек [14, л. 18]. Командиром 1-й сотни осетинской милиции был назначен поручик Георгий Эристов, командиром 2-й подпоручик Георгий Палавандов. Позднее были сформированы еще две сотни осетинской милиции. Примечателен факт обращения к главнокомандующему жителей Нарского участка Осетинского округа Петра, Таги и других, с просьбой разрешить им сформировать конную сотню из представителей только одной фамилии Хетагуровых. Тиф-

лиссский генерал-губернатор решил удовлетворить просьбу Хетагуровых и «возложить выборы людей в эту сотню на поименованных просителей и затем удостоверившись лично комплектная ли ими сформированная сотня», отправить к 20 мая в Ардаган [13, л. 2 об.].

Осетинские сотни героически проявили себя в сражениях под Ахалцихом, Башкадык-ляром, Кюрук-Дара, осаде Карса и других важнейших сражениях Крымской кампании. О героической храбрости осетин и их верности воинскому долгу свидетельствовали многие участники событий Крымской войны. Вот что писал о сражении у Кюрук-Дара известный военный историк Н. М. Демидовский: «Все были впереди, каждый подавал пример как нужно жертвовать собой Отечеству. Когда замялись гренадеры, командир полка их полковник Тарханов выхватил у знаменосца знамя и бросился вперед. Капитан Дударов получил смертельную рану, его относят назад, но он отталкивает несших его солдат, идет шатаясь к своим орудиям, командует «пли», а затем падает мертвым около орудий» [3, с. 56]. В боях под Ахалцихом отличилась и осетинская конная милиция, двадцать четыре человека получили боевые награды [12, л. 79]. Среди них Мириман Джиоев, Бега Кокоев, Гача Санакоев, Михаил Шавлохов, Гири Тедеев, Иван Кулумбегов, Таймураз Хетагуров, Михаил Кочиев, Соломон Чибиров, Георгий Тибилев и другие. Парс Санакоев получил золотую медаль с надписью «За храбрость», Соломон Хетагуров, Мате Кумаритов и Бега Тедеев получили звание юнкеров. Ноне Цховребов и Михаил Гассиев получили знаки отличия военного ордена и пенсию за него по 24 рубля в год, поручик Хетагуров был награжден орденом св. Владимира 4-й степени [13, л. 21]. Отличился в боях с турками и Горский казачий полк, в котором служило много осетин из станиц Черноярской, Новоосетиновской и Луковской, многие из них были награждены орденами и медалями [14, л. 268, 271].

Общая численность кавказских национальных ополчений в годы Крымской войны 1853-1856 гг. достигла 24 500 человек, почти половину этого числа составляли отряды из народов Северного Кавказа и самыми многочисленными из них были именно осетинские формирования. Героизм и мужество народов Северного Кавказа сыграли важную роль в срыве планов Османской империи, Англии и Франции в годы Крымской войны.

Список источников и литературы

1. Бутков, П. Г. (1869). *Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год*. Ч. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 525 с.
2. Георгиев, В. А. (1975). *Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х – нач. 40-х годов XIX в.* Москва: Издательство Московского университета. 200 с.
3. Демидовский, Н. М. (1895). *Записки о кавказско-турецкой войне 1853-1856 гг.* СПб.: Типография В. С. Балашова. 323 с.
4. Дружинина, Е. М. (1955). *Кучук-Кайнарджийский мир*. Москва: Издательство Академии наук СССР. 384 с.
5. Дубровин, Н. Ф. (1871). *История войны и владычества русских на Кавказе*. Т. 1. СПб.: Типография Департамента Уделов. 476 с.
6. Золотарев, А. М. (1889). *Материалы по военной статистике России. Население России как источник комплектования ее армии. (На основе данных за первое 10-летие отбывания воинской повинности)*. СПб.: Типография Департамента Уделов. 85 с.
7. *История Осетии в документах и материалах*. (1961). Т. 2. Цхинвали: Издательство Юго-Осетинского научно-исследовательского института. 213 с.
8. *История Юго-Осетии в документах и материалах (1864-1900)*. (1961) Т. 3. Цхинвали: Издательство Юго-Осетинского научно-исследовательского института. 223 с.
9. Киняпина, Н. С. (1974). *Внешняя политика России первой половины XIX века*. Москва: Издательство Московского университета. 288 с.

10. Кузнецов, А. А. (1985). *Ордена и медали России*. Москва: Издательство МГУ. 176 с.
11. Нерсесян, М. Г. (1965). *Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа*. Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР. 188 с.
12. *Осетия в кавказской политике Российской империи. (2018). Сборник документов и материалов / сост. А. А. Хамицаева*. Владикавказ: Издательство «Ир». 271 с.
13. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13454. Оп. 2. Д. 46.
14. РГВИА. Ф. 14719. Оп. 1. Д. 54.
15. Санакоев, М. П. (1987). *Из истории боевого содружества русского и осетинского народов (XVIII – нач. XX вв.)*. Цхинвали: Иростон. 161 с.
16. Тарле, Е. В. (1959). *Крымская война*. Москва: Наука. 234 с.
17. Федоров, В. А. (1959). *Русская армия в 50-70 гг. XIX в.* Ленинград: Издательство ЛГУ. 291 с.
18. Цховребов, И. Н. (1963). *Осетины на военной службе в русской армии в XVIII-XIX веках // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института Академии наук Грузинской ССР*. Вып. XII. 223 с.

References

1. Butkov, P. G. (1869). *Materialy dlja novej istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god*. [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803]. Ch. 1. St. Petersburg, Typography Imperial Academy of Sciences. (in Russian).
2. Georgiev, V. A. (1975). *Vneshnjaja politika Rossii na Blizhnem Vostoke v konce 30-h – nach. 40-h godov XIX v.* [Russia's foreign policy in the Middle East in the late 30-s - early 40s XIX century]. Moscow, Publishing House of Moscow University. (in Russian).
3. Demidovskij, N. M. (1895). *Zapiski o kavkazsko-tureckoj vojne 1853-1856 gg.* [Notes on the Caucasian-Turkish War 1853-1856]. St. Petersburg, Typography of V. S. Balashov. (in Russian).
4. Druzhinina, E. M. (1955). *Kuchuk-Kajnardzhiskij mir*. [Kuchuk-Kainarji world]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. (in Russian).
5. Dubrovin, N. F. (1871). *Istorija vojny i vladychestva russkih na Kavkaze*. [The history of the war and domination of Russians in the Caucasus]. St. Petersburg, Printing House of the Department of Destinys. (in Russian).
6. Zolotarev, A. M. (1889). *Materialy po voennoj statistike Rossii. Naselenie Rossii kak istochnik komplektovanija ee armii. (Na osnove dannyh za pervoe 10-letie otbyvanija voinskoj povinnosti)*. [Materials on the military statistics of Russia. The population of Russia as a source of manning its army. (Based on data for the first 10 years of military service)]. St. Petersburg, Printing House of the Department of Destinys. (in Russian).
7. *Istorija Osetii v dokumentah i materialah* (1961). [History of Ossetia in documents and materials]. Vol. 2. Tskhinvali, Publishing House of the South Ossetian Research Institute. (in Russian).
8. *Istorija Jugo-Osetii v dokumentah i materialah (1864-1900)*. (1961) T. 3. [History of South Ossetia in documents and materials (1864-1900)]. Tskhinvali, Publishing House of the South Ossetian Research Institute. (in Russian).
9. Kinjapina, N. S. (1974). *Vneshnjaja politika Rossii pervoj poloviny XIX veka*. [Foreign policy of Russia in the first half of the 19th century]. Moscow, Moscow University Publ. (in Russian).
10. Kuznecov, A. A. (1985). *Ordена i medali Rossii*. [Orders and medals of Russia]. Moscow, MSU Publishing House. (in Russian).

11. Nersesjan, M. G. (1965). *Otechestvennaja vojna 1812 g. i narody Kavkaza*. [Patriotic War of 1812 and the peoples of the Caucasus]. Erevan, Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. (in Russian).
12. *Osetija v kavkazskoj politike Rossijskoj imperii*. (2018). Sbornik dokumentov i materialov// sost. A. A. Hamicaeva. [Ossetia in the Caucasian policy of the Russian Empire. Collection of documents and materials], compiled by A. A. Khamitsaeva. Vladikavkaz, Ir Publishing House. (in Russian).
13. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 13454. Op. 2. D. 46. (in Russian).
14. RGVIA. F. 14719. Op. 1. D. 54. (in Russian).
15. Sanakoev, M. P. (1987). *Iz istorii boevogo sodruzhestva russkogo i osetinskogo narodov (XVIII – nach. XX vv.)*. [From the history of the military commonwealth of the Russian and Ossetian peoples (XVIII - early XX centuries)]. Tskhinvali, Iriston Publ. (in Russian).
16. Tarle, E. V. (1959). *Krymskaja vojna*. [Crimean War]. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
17. Fedorov, V. A. (1959). *Russkaja armija v 50-70 gg. XIX v.* [The Russian army in 50-70 years. 19th century]. Leningrad, Idatel'stvo LGU. (in Russian).
18. Chovrebov, I. N. (1963). *Osetiny na voennoj sluzhbe v russkoj armii v XVIII-XIX vekah*. [Ossetians in military service in the Russian army in the 18th-19th centuries] in *Izvestija Ju-go-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta Akademii nauk Gruzinskoj SSR*, vyp. XII. Tskhinvali, Iriston Publ. (in Russian).